

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Роберт
Де Ниро:

Сов. культура. - 1991. - 17 авг. (- 33). - С. 14.

Хочу быть режиссером

Два фильма, в которых он сыграл главные роли, получили Золотую пальмовую ветвь на кинофестивале в Каннах: в 1976 году — «Шофер такси», в 1986 году — «Командировка». В этом году он, известный американский актер Роберт Де Ниро, стал победителем официального конкурса исполнителей за фильм «Черный список», в котором речь идет о человеке, борющемся за свободу убеждений в эпоху «охоты на ведьм». Недавно «Пари-матч» опубликовал интервью журналиста Роджера Аука, бывшего заложником в Ливане, с Де Ниро, который знаком советским зрителям по фильмам «Влюбленные», «Однажды в Америке» и другим. Мы перепечатаем это интервью с некоторыми сокращениями.

— Как, по-вашему, сможет ли в США снова возродиться такой феномен, как «охота на ведьм»?

— Навряд ли она может вернуться в форме борьбы с коммунистами. Однако это может произойти в другой форме, под другой маской, но с тем же динамизмом.

— Что бы вы сделали, если бы вам, как и Дэвиду Меррилу — герою нового фильма, запретили входить в студию?

— Я не знаю... Мне было бы больно покинуть свою страну, но, вероятнее всего, я уехал бы в Европу, во Францию. Я попытался бы сам снимать или сниматься в фильмах, действие которых происходило бы

здесь, в Америке. Трудно ответить на такой вопрос. Я не из тех, кто безапелляционно заявляет: «Я сделаю то-то и то-то...». Во времена «охоты на ведьм» многие думали, что выполняют свой долг... Те же, кто был уверен в неправильности происходящего, не могли ничего сделать. Мне бы не хотелось оказаться в такой ситуации. Отказался бы я предать своих друзей, как это сделал Дэвид Меррилл? Без сомнения, во всяком случае, я надеюсь. Но невозможно знать того, чего не пережил сам... Но не забудьте, что многим режиссерам и актерам нужно было кормить семью, делать карьеру. Вы, Роджер Аук, бы-

ли заложником в Ливане и вы должны понимать, что происходит с человеком, когда он спрашивает себя, где же та черта, которую нельзя преступить во имя спасения собственной жизни.

— Вы сказали однажды: «Злоба меня парализует. Идеальные судьбы оставляют равнодушным. Например, у Кларка Гейбла, который был великим актером, никогда не было незабываемых ролей. Он был хорош всегда». Почему же вы согласились сыграть роль Дэвида Меррилла, честного, неподкупного человека?

— Дэвид Меррилл кажется обыкновенным человеком, и это мне нравится, так как зритель может сравнивать себя с ним. Он любит свою работу, но я уверен, что если посмотреть глубже, можно обнаружить и другие грани его натуры.

— Что вы узнали о себе, играя эту роль?

— Я не уверен, что узнал что-то новое.

— Как вы к ней готовились?

— Чтобы отработать выражение лица, внешность, я просмотрел множество фотогра-

фий режиссеров того времени: Джона Хьюстона, Элиа Казана, который тогда назначал членов комиссии по расследованию. Но он — мой друг, и я никогда не спрашивал его об этом. Я уверен, что ему было очень тяжело в тот период. Я был на прослушивании свидетельских показаний, говорил с людьми, пережившими все это. Некоторые из них снимались в фильме. Они рассказывали мне, как те события отразились на их жизни.

— В фильме жена Меррилла поддерживает мужа в трудный период. Как вы считаете, какую роль должна играть женщина в семейной жизни?

— В идеале жена должна быть и матерью, и другом, и женщиной, и сестрой.

— Вы будете в первый раз делать собственную картину. Вы хотите быть и режиссером?

— У меня всегда было желание самостоятельно воплощать в жизнь собственные идеи. Необходимо заставить действовать и другие части мозга.

Материал подготовила
Ирина ФИЛИППОВА.